

«ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ЭЛИТ» В СВЕТЕ РИСКОВ КАСПАРНЫХ КАТАСТРОФ*

О. А. Сиденко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 мая 2019 г.

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа на эмпирическом материале проблемы характера возможных изменений (постепенные или прерывистые) в региональных политических системах Черноземья, на примере Воронежской, Курской и Белгородской областей. Для этого использовались концепты сложных адаптивных систем и каспарных катастроф.

Ключевые слова: региональная политическая система, сложная адаптивная система, неопределенность, риск, каспарные катастрофы, адаптационный потенциал.

Abstract: the article attempts to analyze on the empirical material the problems of possible changes (gradual or intermittent) in the regional political systems of the Black Earth Region, on the example of the Voronezh, Kursk and Belgorod regions. Were used concepts complex adaptive system end cusp catastrophes.

Key words: regional political system, complex adaptive system, uncertainty, risk, cusp catastrophes, adaptation potential.

Данная статья открывает серию публикаций по результатам проведенного исследования, эмпирическая часть которого включала в себя:

1) экспертный опрос (по 20 экспертов как из академической среды, так и практиков, из четырех регионов – Воронежской, Курской, Белгородской и Тамбовской областей);

2) полуформализованные интервью по целевой выборке – в каждом из регионов было опрошено по 4 представителя органа государственной исполнительной власти (далее – ОГИВ, партий, средств массовой информации, бизнеса и некоммерческих организаций);

3) две фокус-группы, участники которых отличались ресурсной обеспеченностью, что позволило получить палитру мнений и оценок населения.

Кроме того, анализировались публикации в средствах массовой коммуникации, отслеживалась протестная и электоральная активность населения.

Внимание в статье сосредоточено на весьма узкой, но значимой проблеме. Суженой является и география – представлены Воронежская, Курская и Белгородская области.

Элиты и каспарные катастрофы

В общем рассмотрении проблематики политики как сложной адаптивной системы (Complex Adaptive System, CAS) нет необходимости по причине того,

что материалы круглого стола, посвященного адаптационному потенциалу региональных политических систем, публиковались в прошлом году в четвертом номере Вестника ВГУ. Ознакомиться с теоретико-методологическими основаниями исследования можно в указанной публикации [1, с. 97–101].

В дополнение остановимся более подробно на феномене каспарных катастроф – группе бифуркаций в CAS. В поле политики сложные адаптивные системы в свою очередь состоят из сложных адаптивных систем (Complex Adaptive Systems of Systems (CASoS)) с нелинейной динамикой развития и той или иной вероятностью каспарных катастроф (cusp catastrophes). Постепенный или прерывистый тип перемен в системе определяется взаимодействием между двумя управляющими параметрами – контролем асимметрии и контролем бифуркации (asymmetry and bifurcation controls). При росте величины бифуркационной переменной управление асимметрией пересекает пороговую точку, вызывая скачкообразное изменение состояния системы. На примере изменения установок в качестве контроля бифуркации выступает важность вопроса для индивида, а контроля асимметрии – мера получения позитивной или же негативной информации по соответствующей теме. Образно выражаясь, при возрастании значимости проблематики даже «перо», имеющее к ней отношение, способно «сломать спину лошади».

Исследователи, как правило, рассматривают управляемые процессы в рамках организованных форм, к примеру, инновационный процесс в организации, постулируя возможность подстройки под результаты обратной связи. Однако в CASoS системы,

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-011-00806 на тему «Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков (на примере областей Центрального Черноземья)».

© Сиденко О. А., 2019

производящие информацию, нередко оказываются не в состоянии преодолеть свою собственную инерцию, даже если приходит осознание возрастания рисков. В частности, при актуализации проблематики справедливости властные структуры могут продолжить принимать решения, осуществлять действия, создавать информационные поводы, лишней раз убеждающие население в несправедливости отношений. Отягчающим обстоятельством выступает то, что, как правило, акторы, функционирующие в рамках ядра, а не периферии, оказываются слепы по отношению к тенденциям, набирающим силу в других CAS.

Взаимодействие между элементами CASoS представляет собой коэволюцию, принимающую самые разные формы. Наиболее проблемной является ситуация, когда непрерывная адаптация необходима только для поддержания относительной пригодности, когда системы, зависящие от одних и тех же ресурсов, вступают в своего рода «гонку вооружения». Всем вовлеченным сторонам может быть нанесен значительный ущерб (различного рода олигопольные войны, борьба с преступностью, борьба за власть, характеризующаяся симметричной эскалацией).

Утрата нравственных ориентиров, образа желаемого будущего, эрозия базовых принципов политики, поляризация по линии управляющие – управляемые, делегитимация институтов чревата тем, что изменения в политике с большой долей вероятности будут иметь прерывистый характер, тяготея к каспарным катастрофам. Раскол элит и усиление реформаторского крыла традиционно воспринимаются как шанс на выход из кризиса посредством контролируемых преобразований. Насколько это актуально для регионов?

Как показал опыт Липецкой области (выборы губернатора осенью 2019 г.), федеральный центр, обладающий достаточными ресурсами, вполне способен приглушать внутриэлитные конфликты на уровне субъектов Федерации, обеспечивая заданный результат. В какой мере это может препятствовать политическим инновациям снизу и эволюционному сдвигу региональных политий? Насколько это способно повлиять на перспективу создания институционального дизайна, обеспечивающего эффективное достижение целей развития социальных общностей и территорий, защиту прав и свобод в региональном разрезе?

Ситуация в регионах Черноземья

С одной стороны, политические инновации теснейшим образом связаны с изменением расклада политических сил и приходом новых лиц в политику. Без оживления региональной публичной политики также не обойтись. С другой – драйвером управленческих инноваций в Центрально-Черноземной области выступает федеральный центр, чье влияние и

на формирование региональной повестки дня, и на процесс принятия решений оценивается экспертами по десятибалльной шкале на уровне 8–9 (медианы по 3 регионам – Белгородской, Курской и Воронежской областям). Перспективы проведения «реформ сверху» оцениваются в два с лишним раза выше, нежели «реформ снизу», идущих от накопленного опыта и требующих консолидации политических сил в поддержку таковых. Перспектива «раскола элит и формирования широкой коалиции за реформы» воспринимается экспертами как не слишком вероятная (медиана – 3–4 балла).

Если к перманентному политическому доминированию федерального центра как-то привыкли, хотя и указывают «низкий уровень самостоятельности региональных центров принятия решений» в качестве фактора, препятствующего формированию региональной политической системы, то смена руководства региона, угрожающая переделом не только власти, но и собственности, а также приход инвесторов федерального масштаба не всегда воспринимаются как безусловное благо.

Кроме того, «сельсовет», федеральный технократ или иной представитель «клуба избранных» – населению по большому счету все равно. По выражению одного из экспертов, мы имеем дело с «политической системой элит», в которой управляемых не пускают дальше «передней». Показательна формулировка угрозы, риска, предложенная другим экспертом: «отсутствие баланса между региональной политической системой и интересами общества, населения региона». Население даже мыслится вне рамок политической системы. Это не только далеко от идеалов *governance*, но и лишает конструкцию политического властвования ее основания.

Понимание акторами границ и сущности системы крайне важно для ее адаптации. Неадекватные схемы адаптации часто возникают из-за того, что система не определена достаточно широко, чтобы охватить весь спектр селекционного давления, оказываемого на соответствующие схемы обобщения. К примеру, ориентация на вертикаль власти в системах управления как бы отсекает давление снизу, особенно когда импульсы достаточно слабые. И вместо инклюзивного развития, эмпаурмента получаем формализм, выхолащивание и накопление недовольства. Дистанция между управляющими и управляемыми оценивается экспертами в диапазоне от 6 баллов в Белгородской области (медиана по десятибалльной шкале) до 8 в Воронежской области.

По результатам экспертного опроса, как «пространство коммуникации “клуба избранных”, включающее преимущественно элитные группы населения», региональную политику охарактеризовало подавляющее большинство экспертов. Чуть более чет-

верти экспертов склонились к точке зрения, что региональная политика не что иное как «псевдополитика, призванная завуалировать централизацию и технократизацию управления». Лишь немногие, за исключением белгородских экспертов – 9 из 20, выбрали опцию «пространство широких общественно-политических коммуникаций, направленных на формирование и реализацию региональной повестки дня».

Не удивительно, что явка на уровне 40 % считается вполне приличной. Даже конкурентные (Липецкая область), а не референдумные выборы в Черноземье не смогли мобилизовать электоральную активность. Отчасти это можно объяснить летней избирательной кампанией, однако представляется, что основная причина заключается в том, что простые обыватели также не ощущают себя частью региональной политики ни в плане влияния на политическую повестку, ни с позиций выражения их интересов, защиты прав и свобод.

Под вопросом оказывается и один из ключевых принципов формирования и функционирования политики – справедливость, все более обретающая в глазах населения значимость. В экспертных оценках самые низкие баллы характеризуют реализацию на региональном уровне принципов справедливости и народовластия. Если реализацию верховенства права белгородские эксперты оценили на 7,65 (простая средняя по десятибалльной шкале), подотчетности власти – на 8,5 (видимо, в логике административно-бюрократического контроля), то справедливости – на 6,2, а народовластия – на 6 баллов. Результаты по Курской и Воронежской областям гораздо скромнее. Хуже всего дела обстоят с народовластием, закрепленным конституционно: 3,73 по Курской и 3,94 по Воронежской областям.

В ходе интервью представители властных структур Черноземья указывали на то, что формально-правовые основания для реализации права на участие в управлении созданы, однако фактически этими механизмами и инструментами пользуются лишь в незначительной степени. По десятибалльной шкале реализация данного права де-юре оценивалась на уровне 7 баллов и выше, а де-факто – не больше 3 баллов. Средняя оценка едва превысила 5 баллов. Аналогичная ситуация складывается и с избирательными правами. Наибольшие проблемы связаны с правом быть избранным, приобретающим особое значение в условиях современного общества [2].

Обращает на себя внимание также оценка представителями власти заинтересованности в сотрудничестве с инициативными группами населения – медиана составила 5 баллов. Медиана оценок заинтересованности власти в сотрудничестве с бизнесом – 9; с журналистами – 8; с общественными организациями – 7. Респонденты нередко указывали на то, что

модель сотрудничества отнюдь не партнерская, а патерналистская. В этом плане инициативные группы – неудобный во всех отношениях контрагент. Инициативы могут не укладываться в сформированную политическую повестку, задевать властные интересы ресурсных акторов. Кроме того, представители инициативных групп далеко не всегда знакомы с механизмами работы ОГИВ, предлагают нереализуемые с точки зрения процедур идеи или же не могут облечь свои предложения в приемлемую для властных структур форму.

Что касается политической повестки, разброс оценок уровня самостоятельности региональных властей в ее формировании наблюдается в диапазоне от 2 до 8 баллов по десятибалльной шкале при медиане – 5. Объясняется это во многом тем, что, находясь в фарватере федеральной политики и будучи встроенными в механизмы реализации национальных программ, региональные власти свободны в решении вопросов более локального характера. Показательно голосование в региональных парламентах по вопросу о повышении пенсионного возраста. «Слилась» даже оппозиция, за небольшим исключением. Как отметили журналисты, планерки в регионах начинаются со своего рода «священной коровы» – нацпроектов.

Наибольшей степенью влияния на формирование региональной политической повестки, по мнению экспертов, обладают федеральные органы власти и органы исполнительной власти региона (при десятибалльной шкале медиана в диапазоне 9–8 по разным регионам).

Влияние общественных активистов и инициативных групп было оценено на одном уровне с экспертными сетями (медиана в диапазоне 6–4,5), а развитие общественного контроля и общественных инициатив указывалось в качестве одного из факторов формирования региональной политической системы. Как было справедливо отмечено воронежским респондентом в ходе интервью, «если бы инициативных людей было даже не столько, сколько нужно, а хотя бы в два раза больше, уже бы тогда сильно поменялась повестка».

Возможности воздействия общественных активистов и инициативных групп на процесс принятия решений в системе публичного управления, однако, оцениваются экспертами скромнее – медиана в диапазоне от 5,5 до 3,5. Кроме того, решение проблем большинства требует комплексной и постоянной работы, а не действий здесь и сейчас. «Несистемное решение проблем, т. е. решение проблемы только того, кто больше о себе может заявить», указано одним из экспертов в качестве весомой угрозы, риска. Социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО) гораздо лучше, нежели инициатив-

ные группы, к этому приспособлены. Проблемы заключаются в том, что некоммерческие организации – своего рода младший партнер в системе межсекторного партнерства, эффективность которой была оценена экспертами невысоко, как и самих СОНКО, – медиана на уровне 5 по десятибалльной шкале.

Общественные организации тем не менее накопили социальный, символический и т. п. капитал (хотя их и не воспринимают как безусловно ориентированных на общее благо), опыт публичных коммуникаций, взаимодействия и с бизнесом, и с властью. Перспективу политизации третьего сектора в Курской и Белгородской областях эксперты оценивают на уровне 5 баллов (медиана), выше, чем перспективы усиления роли системной и несистемной оппозиции. В Воронежской области медиана чуть ниже – 4 балла. При этом в Белгородской области из внешних, средовых факторов политизации с наибольшей частотой указывались лишь «непродуманные, идущие в разрез с интересами третьего сектора, решения». В Курской области средовые факторы, наряду с «укреплением гражданского сознания, социальной ответственности, уплотнением сетевых связей», оказались доминирующими – «усиление интереса к НКО и инициативным группам со стороны политических акторов» и «отказ государства от выполнения своих социальных обязательств». Наиболее часто упоминавшийся воронежскими экспертами фактор политизации третьего сектора – «отказ государства от выполнения своих социальных обязательств». Его указали 12 респондентов из 20.

Третий сектор в регионах не однороден, в одних он «ультралоялистский и никогда без согласования не пойдет в политику», в других сложились автономные, независимые от власти структуры и среды, хотя и в значительной степени разрозненные. Опрошенные по целевым выборкам указывают на низкий уровень солидарности и в сфере бизнеса, и в журналистском сообществе, и среди населения в целом. При этом отдельные кейсы проявления солидарности, прежде всего, интеллигенцией, имеют место. В качестве основания сплочения, как правило, выступает вопиющее нарушение справедливости.

Принимая во внимание довольно скромно оцениваемые перспективы трансформации регионального отделения правящей партии в сторону большей инклюзивности, представительности, самостоятельности по отношению к исполнительной власти (медиана по Белгородской области – 6; по Воронежской и Курской – 4); весьма туманные перспективы, слабость оппозиции (перспективы усиления системной оппозиции оцениваются в диапазоне 5–4 балла, а несистемной – 3–2), возможности для выработки конструктивной альтернативы видятся суженными. В то же время федеральные эксперты прогнозируют

рост политизации населения в свете предстоящих парламентских выборов и возможное переформатирование партийной системы. Нынешнее состояние региональных отделений оппозиционных партий может оказаться далеко не решающим фактором ввиду усиления значимости, с точки зрения последствий, действий активного меньшинства, что опять же говорит о нарастании турбулентности.

Перспектива роста протестных настроений и протестной активности оценивается экспертами в Белгородской и Курской областях на уровне 3 и 4 баллов (медиана) соответственно. Медиана по вариационному ряду в Воронежской области выше – 6. Обращает на себя внимание также то, что в качестве триггеров протестной активности во всех регионах указаны вполне наблюдаемые явления: инфляция; безработица; социальная поляризация; снижение уровня жизни; «бездействие властей в решении насущных проблем и отсутствие диалога»; «тревога за будущее детей; качество здравоохранения; проблемы, связанные с ЖКХ»; «прецеденты социальной несправедливости»; «новый нелепый закон или явное нарушение прав граждан»; «экологическое бедствие»; «значимая общественная проблема; усталость от действующей власти»; «начало каких-либо действий, противоречащих мнению широких слоев населения; неудачное заявление чиновника, тиражируемое в СМИ».

Наиболее вероятные формы проявления протестной активности, по мнению экспертов, – интернет-активность, митинги, пикеты, забастовки, уличная графика, флешмобы. Не исключили эксперты и акции гражданского неповиновения. В качестве проблемных областей, чреватых социальными потрясениями, эксперты указали жилищно-коммунальное хозяйство (во всех регионах), социальное обеспечение, за исключением Белгородской области, для которой более актуальной проблемой оказалась занятость. В Воронежской области первое место с ЖКХ разделила экология. Беспокойство у экспертов во всех регионах также вызывают правопорядок, образование и транспорт. Отмечалась и другая проблематика. В Белгородской и Курской областях эксперты (от 3 до 7 человек) указали местное самоуправление, сельское хозяйство, промышленность, в Воронежской – политическую коммуникацию (3 эксперта). От публичного управления на уровне региона ожидают проблем 5 экспертов из 60.

Исследовательская группа исходила из того, что в случае нарастания давления со стороны государства, ущемления прав и свобод, проведения политики, идущей в разрез с интересами масс, население региона может выбрать одну из трех возможностей – электоральную активность, протест и уход в тень. Однако полученная информация показала, что вариант

ухода в тень в настоящее время не актуален из-за усиления контроля со стороны властей, «обнищания населения и наступления периода, когда людям терять нечего», понимания того, что уходом в тень ситуацию не изменить, появления институциональных возможностей выражения своей позиции и накопления прецедентов «продавливания». Электоральную активность, помимо политических технологий, может снизить бесхребетность и неадекватность оппозиции. Отягчающим фактором, безусловно, выступает низкий уровень солидарности, но он вряд ли воспрепятствует стихийному всплеску недовольства. Как отметил один из респондентов, «критическая волна набирается, и проявит она себя активно, болезненно для власти и неожиданно».

Таким образом, очередная каспарная катастрофа вполне может стать реальностью, и единственный способ выйти в эволюционную плоскость изменений – это наращивать адаптационный потенциал, уходя от «политической системы элит» к политической системе социума.

В этом плане целесообразно налаживать широкую коммуникацию и развивать территориальное общественное самоуправление, общественный контроль, нормотворческую инициативу и т. д. Как справедливо отмечают Джон Миллер и Скотт Пейдж, «комму-

никация между агентами может производить значительное воздействие на поведение сложной системы» [3, р. 242]. Медианы оценки экспертами вовлеченности населения в территориальное самоуправление в Белгородской и Воронежской областях – 7 и 6 баллов соответственно по десятибалльной шкале. В Курской области цифра гораздо ниже – 3,5. По другим институтам оценки вовлеченности следующие:

– общественный контроль – медиана у белгородских экспертов – 7 баллов, в Курской области она составила 5 баллов, в Воронежской области – 3 балла;

– правотворческая инициатива – медиана у белгородских экспертов – 5,5 балла, в Курской области – 3 балла, в Воронежской области – 2 балла;

– публичные/общественные слушания – медиана у белгородских экспертов – 6 баллов, в Воронежской области – 4,5 балла, в Курской области – 4 балла;

– инициативное бюджетирование – медиана у белгородских экспертов – 4,5 балла, в Курской и Воронежской областях – по 3 балла. Необходимо отметить, что воронежские эксперты, как и население в целом, традиционно отличаются несколько большей критичностью (таблица).

Перспективы вовлечения были по большей части оценены выше.

Таблица

Оценка экспертами перспективы вовлечения населения в разные формы публичной активности

№ п/п	Формы публичной активности	Медиана (в баллах по шкале от 1 до 10)		
		Белгород	Курск	Воронеж
1	Территориальное общественное самоуправление	8	4,5	6
2	Публичные/общественные слушания	6,5	4,5	6
3	Инициативное бюджетирование	6	4,5	3
4	Правотворческая инициатива	6,5	4	2,5
5	Общественный контроль	8	5,5	4

Сможет ли это хотя бы в какой-то мере снизить рост недовольства и улучшить качество функционирования институтов, покажет будущее. Проблемой могут стать разные скорости процессов, «эффект разбегания», проявляющийся как мировая тенденция, разочарование, стереотипы и инерция. Как показали фокус-группы, катализировать общественно полезную деятельность и актуализировать социальную ответственность в сознании населения возможно, но это потребует не только целенаправленной работы, но и честности, открытости со стороны власти и других политических акторов.

В целом же проведенное исследование является своего рода пробным шаром в изучении проблемы адаптации региональных политических систем. Получена весьма интересная многоплановая первичная

информация, и исследовательская группа планирует серию взаимосвязанных публикаций. Целесообразно в дальнейшем расширить географию, несколько модифицировать инструментарий и расширить арсенал методов. Значительную трудность представляет собой поляризация в среде экспертного сообщества, нередко выходящая за пределы объективности, и это также необходимо учитывать.

Что касается потенциала использования концепта сложных адаптивных систем, то представляется, что он огромен. Возможный диапазон – от исследования проблем реализации конкретных программ и направлений политики до анализа процессов в политике в целом. В западной историографии такая тенденция уже прослеживается. Относительно российских реалий могут последовать возражения в

связи с наличием вертикали власти, централизацией управления и т. п. Однако это не отменяет ни наличия самоорганизованных сред, ни того факта, что те или иные программы эффективны и результативны преимущественно на бумаге. Важно понимать, что мы живем в эпоху нарастающей полицентричности и зачастую не понимаем ни тех сред, ни процессов, которыми силится управлять, поскольку происходят они в логике самоорганизации и адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухова А. В. Круглый стол «Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков» / А. В. Глухова [и др.] //

*Воронежский государственный университет
Сиденко О. А., кандидат политических наук, доцент
кафедры социологии и политологии
E-mail: soc@hist.vsu.ru*

Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2018. – № 4. – С. 96–113.

2. Сиденко О. А. Технологические предпосылки и риски манипулирования сознанием избирателей / О. А. Сиденко // Защита прав человека как цель и содержание правоприменительной деятельности. К 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека : материалы Междунар. науч. конф. в формате круглого стола / редкол.: В. В. Денисенко (отв. ред.), М. А. Беляев. – М. : Проспект, 2018. – С. 232–244.

3. Miller J. H. Complex Adaptive Systems. An introduction to computational models of social life / J. H. Miller, S. E. Page. – Princeton and Oxford : Princeton university press, 2007. – 263 p.

*Voronezh State University
Sidenko O. A., Candidate of Political Sciences, Associate
Professor of the Department of Sociology and Political
Science
E-mail: soc@hist.vsu.ru*